

Небо погрузилось в сумерки. Черная одежда человека, казалось, растворялась в темноте угла. Лю Хун с самого начала уделял ему много внимания, потому что обнаружил, что без визуального контакта, на самом деле не мог почувствовать его присутствие.

Мастер Ву сказал: "Мастер Лю, позвольте мне познакомить вас с великим человеком." Он высокомерно обратился к Лю Хуну, несмотря на то, что последний был сильно старше, но его выражение лица сразу стало немного лестным, когда он упомянул человека в черном, гордясь, что знаком со столь великим человеком: "Этот сэр - лорд Фэн из Стражи."

"Из Стражи!" Мужчина судорожно сглотнул. Как он не мог слышать о знаменитых охотничьих собаках императорского двора. Неудивительно, что хозяин Ву был так высокомерен, даже мастер штаба Ворот Железного Кулака, мастер Те Буи, должен был внимательно следить за ним. Неудивительно, что хозяин Ву был таким уверенным. Кто рискнет заставить стража выплюнуть то, что он съел.

Лорд Фэн, даже не повернув голову, слабо сказал, "Я не заслуживаю такой похвалы от мастера Ву. Наш лидер обещал вам однажды, потому что он поделился несколькими чашками вина с мастером Ворот Железного Кулака в городе Благословенного мира. У меня все еще есть вещи, ожидающие меня в Благословенном Мире, я не могу задерживаться слишком долго."

Благословенный мир был великим городом, находящемся в сотнях миль от Сунчээра. Там была не только отличная река, чрезвычайно важный центр водных путей, но и шахты и карьеры. Он был гораздо более процветающим, чем маленький город, такой как Сунчээр. Зал Железных Замков мастера Ву располагался именно там, его область охватывала семь дивизий, включая Сунчээр. Там же был и страж.

Мастер Ву сказал: "Конечно, конечно, мы, конечно, не будем беспокоить лорда Фэна. Мастер Лю, почему вы еще не сказали, что Ли Циншань придет."

Лю Хун даже не осмелился использовать учеников секты для выполнения этого поручения. Он отправился на его поиски, призвав Дракона Ли подождать их.

Дракон Ли также смутно слышал, как Лю Хун упомянул Стражу, но этот мир был слишком далек от него, поэтому он не обратил на это внимания. Не ожидал, что сегодня увидит его своими глазами, и не мог не беспокоиться о Ли Циншане: на этот раз он, вероятно, не сможет удержать женьшень. Я все еще должен убеждать его, если он пытается быть храбрым.

У него не было много дел с Циншанем. Это была простая и примитивная привязанность. Ли был достаточно искусным в мастером боевых искусств, и Дракон мог бы наблюдать за ним, если он присоединится к Воротам Железного Кулака. Он вдруг вспомнил слова Лю Хуна, сказанные тогда в ресторане, о том, чтобы заставить Ли Циншаня много заботиться о себе; вероятно, в ожидании этого дня. Он чувствовал все больше эмоций за милость Лю Хуна.

Никто в городе не получал новости быстрее Лю Хуна. Он быстро нашел Ли Циншаня и сказал ему: "Мастер Ву хочет с тобой встретиться, у него есть несколько тем для обсуждения." Он весь напрягся, думая, как сказать это наиболее гладко. Но, в то же время не осмеливался показать слишком много, опасаясь, что это может обратить Циншаня в бегство.

Тот ответил: "Тем не менее, нет необходимости, чтобы мастер Лю выполнял это поручение лично."

Лю Хун был немного смущен. Есть четкая иерархия, мастера зала были на уровень выше. Те, кто достигли такого статуса, были экспертами первого класса, поэтому естественно могли дать ему приказ.

“Этой занозе в заднице тоже нужен женьшень? Я как раз собирался пойти в Сунчээр и прояснить ситуацию, мастеру тоже стоит послушать!” Ли Циншань не сбавил шага, продвигаясь вперед к своей цели по улицам и аллеям.

Лю Хун поспешно следовал за ним: “Это абсолютно неприемлемо. Я делаю это ради вашего же блага.”

Они прошли через узкую аллею. Внезапно выход заблокировал большой монах, держащий черный стальной буддистский посох. Он рассмеялся, глядя на Ли Циншаня. Его лицо выглядело свирепо с красующимся на нем шрамом. Смех только усиливал эффект.

Лю Хун был очень встревожен: “Безумный Монах Пустой Резни!”

Ли Циншань посмотрел на блестяще мерцающее оружие. Еще одно духовное. Действительно, они были не особо редки.

Лю Хун не осмелился взглянуть на Монаха, а лишь тихо сказал: “Этот человек служил монахом в храме Баолин. Из-за любви к алкоголю и убийствам он нарушил правила храма и был изгнан из храмовых ворот. Его сумасшедшая природа взорвалась, и он убил толпу монахов своим сумасшедшим демоническим искусством. Затем он сменил свое имя на “Пустая Резня” и начал убивать за деньги, не оставляя после себя даже курицы. Говорят, что он уже давно достиг вершины первоклассного царства, всего в нескольких шагах от прирожденного мастера.”

Из темноты за этой сценой наблюдали мужчины военного мира. Они шептали: “Это действительно Пустая Резня, никогда не думал, что он действительно придет.” “Увы, похоже, что у нас не будет возможности.” “Заткнитесь и уходите. Если он нас обнаружит, мы трупы.” Его зловещая слава была действительно потрясающей.

Пустая Резня сказал: “Малыш, отдай женьшень и твой труп останется цел. Я позволю твоей душе обрести мир обрести мир и даже буду жечь каждый год ритуальные деньги.”

“Я расскажу о духовном женьшене в ресторане. Если хочешь его, можешь прийти и послушать!” Ли Циншань принялся, остро ощущая ароматы алкоголя, жиров и крови на теле монаха. Он продолжал идти вперед.

Буддийский посох свирепо опустился, а его железные кольца разразились криками.

Ли Циншань наконец остановился. Посох уже задел кончик его носа, и дикий ветер взъерошил волосы.

“Лидер секты Лю, вам лучше отойти назад!” Его голос казался очень безмятежным, но внутри это был вулкан, готовый к извержению. Кровь наконец закипела.

Пустая Резня был в ярости от такого пренебрежительного отношения. Он продемонстрировал свою полную силу. Черные штаны разрезали воздух с острым шипением.

Аллея была узкой, и прятаться некуда. Ли Циншань сжал кулаки, кости рук издали симфонию хруста. Об отступлении речь даже не шла, он упорно продвигался вперед.

Как Лю Хун хватило бы смелости оказаться в середине битвы между этими двумя. Он развернулся и вышел из переулка, слыша, как позади раздавались громы с криками сильных ветров. Ожесточенная битва между ними была в самом разгаре.

Ли Циншань переместился и бросился наперерез посоху. Это был первый раз, когда он был свидетелем силы первоклассного мастера. Движения были не только сильными и тяжелыми, но в то же время дотошными и изысканными. Они твердо заблокировали Ли Циншаня в трех шагах, не давая ему возможности пройти дальше.

“Лязг Лязг Лязг Лязг!”

Пространство, доступное для уклонения, было ограничено внутри небольшого переулка. Его кулаки столкнулись с посохом. Звук был такой, словно металл столкнулся с металлом.

Пустая Резня был немного ошеломлен. Какие боевые искусства применял этот ребенок, если смог фактически заблокировать его Безумный Демонический Посох плотью и кровью. Но это еще больше усилило его порочную природу. Он объединил силы всего своего тела и направил посох прямо на голову. Импульс был ужасен до крайности.

Глаза Ли Циншаня внезапно сверкнули. Заметив лазейку, он сжал кулаки и бросился вперед, пытаясь схватить средний дантянь Пустой Резни, но внезапно увидел ухмылку, не соответствующую грубому образу оппонента. Закралось дурное предчувствие “Нехорошо!”

Пустая резня внезапно изменил ход. Посох переключился с прямого удара на горизонтальный поворот. Этот удар был неожиданным финтом. Узкий переулок ограничил возможность отражения, но из-за широкого размаха, с высоких стен посыпались обломки.

Бум!

Посох отправил Циншаня в полет до стены, та в свою очередь рухнула, а мужчина пролетел во двор, поднимая облако пыли. Он прокатился по земле, недостаточный боевой опыт сыграл с ним злую шутку.

<http://tl.rulate.ru/book/5087/197733>